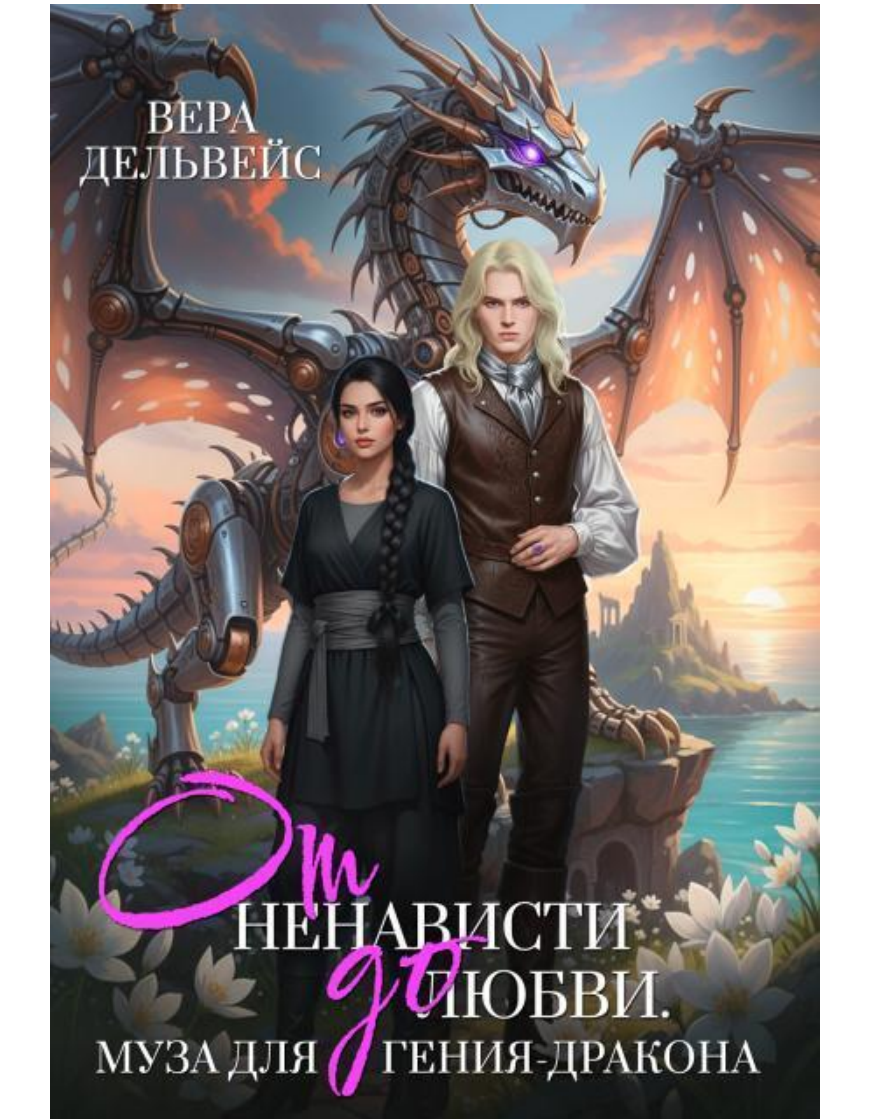




ВЕРА
ДЕЛЬВЕЙС

От
НЕНАВИСТИ
до
ЛЮБВИ.
МУЗА ДЛЯ ГЕНИЯ-ДРАКОНА

Вера Дельвейс

От ненависти до любви.

Муза для гения-дракона

<https://litres.ru/74374062>

Аннотация

Я — божественная искра — должна была покарать жестокого дракона, а вместо этого оказалась у него в плену. Но злодей напрасно торжествует — я не покорилась! Усыплю его бдительность, завоюю доверие и, если понадобится, даже притворюсь влюблённой! Лишь бы добиться цели.

Правда, с убийством придётся повременить. Дракон предложил мне сделку, и, согласившись на неё, я смогу раскрыть тайны прошлого, наказать бывшую госпожу и выяснить, отчего я не помню первые десять лет своей жизни...

В тексте есть:

- ♥# упрямая эмоциональная героиня
- ♥# загадочный дракон с необычным волшебством
- ♥# клокпанк и магические механизмы
- ♥# интриги и тайны
- ♥# истинная любовь и невероятные приключения
- ♥# ожесточённая борьба добра со злом
- ♥# отсылки к арабской и персидской мифологии и фольклору

Книга входит в трилогию «Драконьи тайны в мире Варрадены», но читается как самостоятельная история.

Бумажную версию можно купить на OZON, Wildberries и других маркетплейсах.

Обложку делала Анастасия Соловьёва по моему заказу.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	9
Глава 2	16
Глава 3	22
Глава 4	28
Глава 5	35
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Пролог

Forever and ever

You hear them crying

Forever and ever

This world is dying

We had so much time to understand

© Xandria — Nightfall

Внутренний дворик белоснежного дома-утёса был прекрасен: выложен мраморными плитами, окружён стеной из вечнозелёных деревьев. Посреди дворика бил искристой струёй фонтан, украшенный драгоценными изумрудами. И неподалёку от него на цветном коврике, опираясь о подушку, сидел мой наставник — очень старый, очень маленький, тонкий, как спица, с восковым лицом и глазами как варраденские маслины.

На Учителе красовались безукоризненно белые одежды. У него были чёрные волосы, а борода наполовину седая, наполовину выкрашенная в цвет самого тёмного обсидиана.

Мой наставник, гроза всех демонов и хранитель веры на острове Ал-Амут. Непорочный Старец.

— Ты уяснила задачу? — Его голос звучал по-военному чётко и сурово. Как полагалось. Как и всегда.

Стоя напротив — вся в чёрном, подпоясанная серым ку-

шаком, — я низко поклонилась.

— Уяснила.

— Терзают ли тебя сомнения и страхи?

— Терзают, — не стала отрицать я.

Лёгкая улыбка приподняла уголки полных, несмотря на возраст, и ярких губ Старца.

— Несомненно, терзают. Ты не лучшая моя ученица. Тебе с самого начала было тяжелее остальных. Клянусь владыкой огня и света Акхувани, ты, должно быть, изумилась, услышав, что я отправляю на эту миссию именно тебя!

Я кашлянула, потупив взор, и ничего не сказала. Мое благоговение перед Учителем было столь велико, что зачастую я робела перед ним и помалкивала, ожидая, пока он не задаст вопрос или сам не велит: «Говори».

— Да, я мог бы дать тебе другое задание, менее ответственное. Например, прокрасться в роскошный дворец кого-нибудь из власть имущих, среди удовольствий и распутства забывших о святой вере и благе подданных. Предать сластолюбца лютой смерти и раствориться в ночи... Но всё это потом. Дракон — вот угроза страшнее любого распутника или безбожника!

Я облизала губы, чувствуя, как пересохло в горле. Мне ещё не доводилось предавать кого-либо «лютой смерти», и, хотя дракон заслужил её как никто другой, я очень боялась провалить задание.

— Дракон — это исчадие ада! В его власти почти весь

Ал-Амут, и рано или поздно враг придумает способ разрушить Священную Защиту. Он ворвётся сюда, погасит вечный огонь Акхувани, сравняет город с землёй. И расправится с нами, как ястреб — с желторотыми птенчиками...

— Никогда! Прежде я уничтожу его!

Пусть Старец и не разрешал мне говорить, а тем более кричать, он снова улыбнулся вместо того, чтобы наказать непослушную ученицу. Он был добр ко мне — очень добр. И ни за что на свете я не дала бы проклятому ящеру хоть одним когтем поцарапать Учителя!

— Однажды ты поймёшь, почему я отправил к дракону именно тебя. А пока пей. Ты же знаешь, что это?

Передо мной буквально из воздуха материализовалась чаша с густым чёрным напитком, как будто затянутым блестящей сетью паутины.

— *Аштис*? — Я опустила на колени и взяла чашу обеими руками.

— Он самый. Питьё для избранных.

Высокая честь! Я попробовала аштис, и он показался мне слаще мёда, вкуснее клубничного чая. Аромат от чаши исходил такой, что благоухание садовых роз меркло рядом с ним.

А самое главное, исчезли страхи и неуверенность. Сознание стало ясным, а воля — твёрдой. Окажись сейчас передо мной дракон — жестокий завоеватель, чьим именем пугали маленьких детей, — я недрогнувшей рукой перерезала бы ему горло.

— Готова? — спросил Учитель, когда я отставила пустую чашу и поднялась с колен. Я вновь склонилась в поклоне:
— Готова.

И я убью тебя, дракон, какие бы препятствия ни встали на моём пути!

НОВИНКА

16+ *«Изменить прошлое: Дракон, которого я боялась»*

Я была счастлива, принимая кольцо от жениха, но счастье длилось недолго. Всего лишь через час тех, кто был мне дорог, ждала смерть от руки дракона, ослеплённого мстью. А затем пришёл и мой черёд.

Но я не умерла. Милостивая богиня отправила меня назад, в прошлое. И послала мне чёрную кошку с золотыми глазами, которая поможет предотвратить беду и спасти всех.

Я остановлю дракона. Даже если ради этого мне придётся пойти к нему на службу — в сыскное отделение. И каждый день смотреть дракону в глаза, думая, что они могли бы быть такими красивыми. Цвета тёплого шоколада, а не ледяной ночи.

Читать по ссылке:

<https://litnet.com/shrt/BBTA>

Глава 1

— Серебряные драконы летят! Бегите, все бегите! Скорее, они нас прикончат!

Как, должно быть, остолбенели почтенные горожане! Только они поднялись рано утром, разожгли очаг — и тут же услышали такое... Страшное, пробивающее насквозь ледяной дрожью!

Мой очаг горел уже давно. И я замерла, глядя, как бурлит вода в котелке, пока до меня доносились истошные вопли соседки Марджаны. Сердце испугнутым зверьком билось в груди.

— Бегите! Священная Защита пала! Купол разрушен! Да спасёт нас всех Непорочный Старец! Бегите-е-е!

Полный отчаянья голос оборвался, и я услышала другие звуки. Рык серебряных драконов, свист крыльев, рассекавших воздух, и топот бегущих человеческих ног. Жители городка Мули-Экта ринулись прочь из своих домов, обезумев — наверняка обезумев от страха.

И только я была не в силах двинуться с места. Мой взгляд бессмысленно метался по уютному домику, который скоро разрушат серебряные драконы. Я думала о том, что никогда больше не присяду вон на ту скамью с цветастым покрывалом, не сошью новый лоскутный коврик, не заварю себе бодрящий чай...

Драконы убьют меня.

Вдруг молнией сверкнула мысль, и я очнулась от своего оцепенения. Потайная дверь и тропинка, ведущая в обширные заросли шипастой крапивы! А оттуда до Забытых Ворот рукой подать, и если я побегу со всех ног, то ещё успею спрятаться в лесах. Драконы нипочём не отыщут меня!..

Сама не заметила, как очутилась внизу скрипучей деревянной лесенки и толкнула дощатую дверь. От чужих глаз она была спрятана заклятием; когда и кто его наложил, я не знала. Сейчас меня волновало лишь одно — спасение от серебряных драконов и от того, кто руководил ими.

Я добралась до зарослей крапивы и начала продираться через них, стараясь не стонать от боли. Колючая, обжигающая подобно огню трава быстро превратила моё и так убогое холщовое платье в лохмотья. Хорошо, что волосы, собранные в толстый чёрный узел, сберёг плотный, обмотанный вокруг головы платок, а тёмные шаровары кое-как защитили ноги.

Я кусала губы, чтобы не заплакать от боли, когда крапива наконец закончилась. Святые небеса, счастье-то какое!.. Вся израненная, в крови, я устремилась вперёд.

А вот и Забытые Ворота! Проржавевшие, увитые плющом, они были всё ближе и ближе, когда жуткое рычание заставило меня вскинуть голову.

Драконы! Серебряные драконы опускались вниз с бледного неба и летели прямо ко мне!

Я закричала и, не помня себя от ужаса, побежала. Как нa-зло, башмак на левой ноге порвался, я споткнулась и полетела на землю. Порывом ветра меня отнесло в сторону, а в следующий миг холодные серебряные лапы с блестящими когтями сомкнулись на моей талии.

— Не кричи, — таким же холодным металлическим голо-сом предупредил дракон. — Хуже будет.

Задыхаясь, я посмотрела ему в глаза — огромные бесцветные глаза с вертикальными зрачками. Этот ящер с жёсткой чешуёй не испытывал ко мне ни злобы, ни сочувствия — ничего.

Иначе и быть не могло, ведь серебряные драконы — механические. И размерами они сильно уступали настоящим. Зато рычали и летали не хуже!

— Отнесём её к господину, — сказал второй серебряный дракон, паривший над нами, — да побыстрее.

Мои глаза наполнились слезами. Спасение было так близко! Ещё немного, и я нашла бы приют под кронами *фрексенный*— деревьев с молочно-белыми стволами, которые занавесили бы меня, как зонтики! Теперь же мне грозила жуткая смерть!

— Отпустите, — прошептала я, — отпустите...

— Нет, — в один голос отозвались механические драконы.

И на этом моя участь была решена.

Пока мы летели назад, я увидела, как навстречу спешат

другие серебряные ящеры, и осознала: пленницей оказалась только я. Больше враги никого не успели схватить, даже нерасторопную старуху Марджану. Как это радовало!

Но радость тут же сменилась холодом страха, растёкшимся по жилам: что, если остальных беглецов просто-напросто убили на месте? А кого-то хозяин серебряных драконов велел оставить в живых лишь затем, чтобы, например... допросить?

И этим человеком по счастливому — или несчастливому — стечению обстоятельств стала я!

— Мы схватили девчонку, господин, — доложил механический ящер, опустив меня на порог собственного домика, и сильным толчком в спину отправил внутрь.

Я с криком упала на четвереньки. Мои расцарапанные крапивой ладони упёрлись в лоскутный коврик, пачкая его кровью.

— Это вы её поранили? — спросил мужской голос — резкий и отрывистый. Его обладателя я ещё не видела, только отметила, какой красивый у него плащ из сливового бархата.

— Нет, господин, она сама поранилась, пока удирала.

— Ясно. Встань! — Этот приказ был обращён ко мне. Я медлила, и тогда дракон — высокий, устрашающий — схватил меня, будто пушинку, и поставил перед собой. Капюшон плаща, скрывавшего фигуру злодея, упал с головы. Я смогла разглядеть его лицо... и мысленно ахнула.

Почему-то раньше он представлялся мне кем-то вроде де-

мона. Твари с синюшной шкурой, красными глазами и острыми клыками.

Ничего подобного! Враг был молод — возможно, не старше меня — и хорош собой. Его лицо с гладкой белой кожей и правильными, словно вырезанными резцом скульптора чертами обрамляли густые льняные волосы, падавшие на плечи. А глаза — злые драконьи глаза — поразили меня необычным фиолетовым цветом, какого я никогда не видела...

— Что, язык проглотила? — рявкнул этот красавец, и я мигом опомнилась. — Кто такая и как тебя зовут? Говори!

Кто такая и как тебя зовут... Кто такая...

Его слова будто отворили тайную дверцу в хранилище моей памяти. Я всё вспомнила!

Я не жила в этом глупейшем домишке с его грубо сколоченной мебелью и пучками трав, свисавшими с потолка! Нет, моим настоящим жилищем был серый дом-утёс *фидар*— ученицы Непорочного Старца, и я носила имя Сул.

Мы с наставником подстроили всё это, чтобы убить хозяйина серебряных драконов.

Чтобы *марид* Дея — дух, живший во мне — помогла с волшебством в подходящий момент.

— Я велел тебе говорить, — руки злодея сжались на моих многострадальных плечах, и я застонала. Больно же!

Краем глаза я отметила на левой руке дракона серебряный перстень с переливающимся фиолетовым камнем. Видать, это он так надавил на мою повреждённую кожу.

— Г-говорить?

О, я охотно заговорила бы. Я повергла бы тебя, прекрасный дракон, словом, да не одним. Ты в агонии корчился бы у моих ног, пока буря светлого волшебства превращала бы твоих верных механических слуг в искорёженные куски металла с торчащими из них пружинами...

— Именно так, чтящая Старца, — негодяй встряхнул меня, будто мешок с морковью, платок слетел с моей головы, и волосы распустились блестящей чёрной волной. Показалось, или дракон на миг zalюбовался ими? Но он тут же сузил свои удивительные глаза и продолжал жёстким, холодным тоном:

— Знаешь, я ведь могу рассердиться, и царапинами ты не отделаешься!

Увы, Дея, которую я так настойчиво звала, не откликнулась. Я не чувствовала её. Словно злая сила погрузила мою мариду, мою волшебную помощницу, в тяжёлый беспробудный сон.

Что ж. Выхода не было. Придётся и дальше играть в перепуганную горожанку из деревянной хибары.

— Вейга, — пролепетала я. — Моё имя Вейга, я лекарка... Вон там, видите... травы. Снадобья. Настои.

— Вейга, — повторил дракон, отпуская меня, отчего я едва не упала. — Сказал бы «приятно познакомиться», но, боюсь, это не соответствует истине. Меня зовут Эгиль из рода Анвен благородного алья Найварис — белых драконов.

О, я знала, как тебя зовут, благородный дракон. Мы, фи-

даир, каждое утро и каждый вечер повторяли твоё имя вместе с проклятиями и пожеланиями смерти. А я должна была остановить тебя навеки...

Почему же этого не произошло?! Почему Дея подвела меня?!

— Господин, дальше Старой Улицы прорваться не удалось. Защита города опять восстановлена, — доложил из-за моей спины какой-то серебряный дракон.

Эгиль процедил сквозь зубы проклятье на своём языке.

— Возможно, это был временный сбой магии Старца.

Нет, устало подумала я, всего лишь часть плана. Плана, в котором мне полагалось стать победительницей, а тебе, мерзавец — лежать бездыханным у моих ног. И даже умри я, выполняя святую миссию, мою смерть воспели бы в легендах.

— Пора возвращаться. Добыча нам попалась жалкая, но что есть, то есть, — подвёл итог дракон и властным жестом указал на меня. — Взять её — и в клетку! Ты расскажешь о Старце всё, что знают жители этого паршивого городишки... А если не расскажешь, — Эгиль снова впился в меня грозным, неумолимым взглядом, — то, поверь, плохо тебе придётся!

Глава 2

Перебирая в памяти всё то, что слышала об Эгиле из рода Анвен, я даже не сомневалась, что его клетка окажется не простой тюрьмой с прутьями, а чем-то необыкновенным. Специально сконструированным для того, чтобы мучить попавших в плен дракона «птичек».

Одной из таких птичек — надеюсь, что последней — оказалась я.

Оценить по достоинству замок Эгиля я не успела: серебряный дракон, на чьей спине я летела, с такой невероятной скоростью размахивал крыльями, что у меня от ветра слезились глаза, и я ничего толком за этой прозрачной пеленой не рассмотрела. Кроме того, что замок оказался бело-золотым и, похоже, механическим, как ящеры, служившие Эгилю.

Ящеры, которых он же и создал.

— Зачем гениальному изобретателю кого-то завоёвывать и порабощать? Разве его ум не занят куда более высокими идеями? — поражалась я недавно, обсуждая личность Эгиля со своей подругой Лин. — Про это пишут даже в философских трудах, которыми зачитывается Учитель!

Помнится, Лин — маленькая, гибкая, смуглая, с весёлым взглядом раскосых и на удивление светлых глаз — ответила:

— Да кто ж этих гениев разберёт! Говорят, они все сумасшедшие, а безумцу если что в голову стукнет, потом только

вместе с головой и уйдёт!

И мы дружно ухмыльнулись, представив огромную чешуйчатую голову, насаженную на волшебное копьё Лин...

Пока серебряные ящеры волокли меня, совершенно измученную, к раздвинувшимся навстречу дверям замка, я оглянулась на Эгиля. Странно, что он не принял драконью форму для полёта, а вместо этого, как и я, сидел на спине одного из своих слуг. Что, если здесь крылась некая тайна?

Но я мигом позабыла обо всех тайнах на свете, оказавшись в плену демоновых механизмов! То в стене появлялся проход, то из пола выныривали ступеньки, то происходила ещё какая-то, говоря словами Учителя, бесовщина, а я болталась в лапах врагов, как туша, и ничего не могла поделать!

«Дея, Дея, ну проснись же!»

Марида зловеще молчала, словно и не было её никогда со мной. Напрасно я воскрешала в памяти образ сияющей фигурки в тёмной комнате, напрасно повторяла про себя заклинания, которыми духов призывают впервые. Дея так и не пришла на помощь...

В конце концов меня запихнули в металлическую клетку, подвешенную в центре абсолютно пустой каморки. На потолке зажглись было приветливые светильники, похожие на гигантские полые жемчужины с огоньками внутри... Как бы не так! Серебряный дракон нажал лапой на какой-то камушек в стене, и стало темно — хоть глаз выколи.

Я прикусила губу, стараясь не закричать. Всегда боялась

темноты и зажигала ночью очаг или масляную лампу, воздавая хвалу всеблагому Акхувани! А теперь что?!

Под странный, мерный и раздражающий звук, похожий на тиканье, двое серебряных драконов произнесли почти одновременно:

— До нескорой встречи, — и ушли.

Дверь открылась, давая лучик света, и тут же закрылась, вновь оставив меня в ненавистном мраке. Но я не стала кричать и умолять о свободе. Не дождёшься, Эгиль, будь ты проклят!

Тиканье всё продолжалось, оно слышалось совсем близко, и, ощупав дно клетки, я поняла, что это такое. Безумец украсил её механическими часами! Ну, и как после этого не согласиться с Лин?!

К сожалению, снять голову дракона с плеч было пока невозможно. Стиснув зубы, я попыталась отвлечься от мерзкого тиканья и обдумать сложившуюся ситуацию.

Итак, Дея не откликалась. Связаться с Учителем или даже Лин я не могла опять же потому, что вся моя волшебная сила зависела от мариды. В итоге я оказалась такой же беспомощной, как если бы в самом деле была не фидаир, а обыкновенной горожанкой — «чтящей Старца», как называли простых жителей Мули-Экта.

А это значило, что мне нужно выжидать и тянуть время. Справиться с Эгилем голыми руками я, понятное дело, не сумела бы, но ведь когда-нибудь Дея подаст знак, что с ней

всё в порядке? Она же не покинула меня... навсегда?!

Фиолетовый камень в перстне Эгиля, вдруг вспомнилось мне. Не аметист, это точно. Что-то иное... Вероятно, имеющее отношение к драконьей магии... А если Эгиль незаметно затянул мою помощницу в этот камень?

Нет-нет, только бы с Деей ничего не случилось!

...Каких только бредовых мыслей я не передумала, пока сидела в клетке, обняв руками колени и притянув ноги к груди! Кровь на коже и лохмотьях одежды давно засохла, ранки от крапивы саднили, и вдобавок очень хотелось есть и пить. Обступившая меня темнота мучила своей неизвестностью и порождала страх, а назойливое тиканье вызывало желание заорать, чтобы приглушить его.

Прошла уже целая вечность, не меньше.

— Семьдесят семь, — сдавленно бормотала я в надежде пересилить душившую меня панику, — есть священное число, и в Откровении, ниспосланном с небес великой пророчице Руазе, ровно семьдесят семь стихов — *мунниатов*... А в семьдесят первом стихе в толковании Непорочного Старца говорится, что погибель ядовитого гада таится в его собственном яде...

Меня трясло. В темноте чудились демоны, выпущенные Эгилем не волю, сожравшие Дею и готовые теперь наброситься на меня; безголовые чудища и джинны, жаждавшие переломать мне кости, а самое страшное — я видела призраки прошлого... то, от чего бежала пять лет назад на остров

Ал-Амут...

— Нет! — дико закричала я, сжавшись в комок и прикрывая голову руками. Перед глазами стояла бывшая хозяйка, и змеиные глаза её сулили погибель, а скрюченные пальцы тянулись ко мне, чтобы схватить за горло. — Ты не найдёшь меня, не вернёшь и не накажешь! Я избавилась от тебя, Киа из рода Ирр, я больше не твоя служанка!

Звонящий мрак как будто притих. Медленно, один за другим начали зажигаться светильники. Я выдохнула, не веря своему счастью, чувствуя, как успокаивается обезумевшее сердце. Вместе с темнотой растворилась и Киа.

В скрипе открывшейся двери почудилось нечто торжественное. На пороге возник серебряный дракон, стоявший со сложенными крыльями и на задних лапах. В такой позе он совсем не казался грозным.

Я поймала себя на мысли, что у механических слуг Эггилы должны быть имена. Не называет же он их «Серебряный Номер Один, Серебряный Номер Два» и так далее.

Возможно, мне дадут время это выяснить. И я смогу подобрать ключик к кому-нибудь из драконов, чтобы использовать против его же господина. Возможно... Лишь бы поскорее выбраться из этой ужасной клетки с тикающими часами...

— Ты пойдёшь со мной, — металлический голос прозвучал иначе, чем прежде, и я с изумлением поняла, что это не дракон, а драконесса.

Когда она освободила меня из клетки, я обнаружила, что лапы у серебряной посланницы Эгиля тоньше, изящнее, чем у её собратьев, и даже прикосновения её казались деликатнее.

— Ку... куда? — прохрипела я, сбитая с толку. Думала, что буду сидеть в клетке до тех пор, пока не расскажу Эгилю что-нибудь интересное про Старца... Или пока не сойду с ума, что вероятнее.

А рассказать я могла очень много интересного! Оставалось лишь молиться, чтобы Эгиль об этом не прознал. Ведь белые ящеры из альга Найварис умели копаться в человеческих головах и читать мысли.

Я от всей души надеялась, что особое благословение Учителя защитит меня от подобного кошмара.

— Узнаешь, куда, — тем временем ответила мне серебряная драконесса. — Пойдём, — она цепко взяла меня за руку и повела прочь из каморки. Вначале трясущиеся ноги с трудом повиновались мне, но потом слабость прошла.

Что ж. Скорее всего, меня ждала пыточная камера. Наверное, Эгиль поразмыслил и решил, что гораздо быстрее выбить из меня правду, чем держать часами в клетке, не давая ни куска хлеба, ни глотка воды.

Я вскинула подбородок выше, шагая вперёд со всей решимостью, на какую была способна. Раз такое дело, я не покажу слабости и слёз врагу. Умру с честью!

Глава 3

К моему величайшему удивлению, комната, в которую меня привела серебряная драконесса, совсем не походила на пыточную. Белоснежные мерцающие стены и пол, металлические трубы и какие-то загадочные рычаги, красивый светильник в форме гигантской орхидеи на потолке. Тоже, видать, сделанный из металла.

Не успела я и слова сказать, как моя спутница нажала на один из рычагов. Из пола медленно выдвинулась... ванна! С виду она была точь-в-точь как мраморная. Пока я растерянно смотрела на это чудо, драконесса коснулась второго рычага ближе к стене. Ванна наполнилась чистой сияющей водой.

— Потрогай, если хочешь, она тёплая, — предложила драконесса своим неживым голосом.

Странно. Может, в воду добавили какое-то отравляющее вещество? Или то, от чего у меня развяжется язык, и я выболтаю все секреты?

Поразмышлять над этим мне не дали. Серебряная драконесса одним махом сорвала с меня присохшие окровавленные лохмотья, заставив вскрикнуть, и бесцеремонно сунула в ванну.

Крича от ярости, разбрызгивая воду, я попыталась вырваться или хотя бы ударить мерзавку, однако та оказалась вдесятеро сильнее.

— Я сломаю твой проклятый механизм, если эта вода что-то со мной сделает, — сузив глаза и вцепившись в бортик ванны, пообещала я серебряной твари.

Ответом было равнодушное:

— Сиди смирно, а то опять применю силу. Так господин велел.

— К демонам твоего господина!

Я представила себе, как очнувшаяся Дея топит Эгиля в воде по одному моему слову, как он бессильно размахивает руками и пускает пузыри, а длинные льняные волосы его колышутся, будто водоросли, и мне сделалось намного легче.

— Так господин велел, — заученно повторила служанка.
«Поквитаюсь я с ним ещё, вот увидишь!»

К счастью, я спохватилась и не озвучила это вслух. Не исключено, что Эгиль установил здесь подслушивающие магические устройства.

Мне пришлось смириться с перспективой мытья, тем более что неприятных ощущений это не принесло. Вода быстро загрязнилась, и драконессе пришлось нажимать третий рычаг, чтобы опустошить ванну, а затем наполнить ещё раз — не прозрачной, как я отметила, а золотистой жидкостью.

Вот она-то и оказалась с магией! Я изумлённо наблюдала за тем, как исчезают ранки и царапины, полученные в неравном бою с крапивой, и моё тело становится чистым и розовым, как цветочный лепесток.

Мысль, ударившая в голову, была стократ хуже всех

предыдущих опасений.

«А если Эгиль захочет меня обесчестить?»

Нам, девушкам-фидайр, которые берегли свою невинность, подобная участь казалась страшнее смерти. Впервые я пожалела о том, что красива, что у меня густые и блестящие чёрные волосы ниже пояса, прекрасные карие глаза и совершенная фигура.

«Я не дамся просто так! Попытается взять силой — задуш...»

Так Эгиль и позволит себя задушить, как же! Он был гораздо сильнее меня.

— Пора одеваться, — услышала я металлический голос служанки. Она держала наготове большое пушистое полотенце и сложенное вдвое серое платье — шёлковое, как будто сшитое для благородной госпожи, с оборками и пышными рукавами.

Мне оставалось лишь молча выскользнуть из ванны. После того как я вытерлась досуха, служанка помогла мне облачиться в шуршащее, словно молодая травка, платье и собрать влажные волосы в причёску с помощью заколки-гребня, похожего на морскую раковину.

Туфли тоже нашлись — стального цвета, простенькие, без каблучков, зато магические. Стоило мне обуться, как туфли ужались под мой размер.

— Вот теперь ты готова, — равнодушно заключила драконесса.

Я выдавила из себя улыбку, пробежавшись пальцами по жемчужным пуговицам на груди.

— Да уж, готова.

Вот только к чему? С необыкновенной остротой я ощущала свою беспомощность перед любой задумкой проклятого дракона. Такой несчастной и растерянной я не была уже давно — с тех пор, как сбежала от Киа.

Учитель клялся, что я стану сильной и уверенной в себе, управляя волшебством Деи, и помощница никогда не оставит меня одну в беде. Выходит, солгал?

Кошунственная мысль ужаснула меня. Торопливо бормоча про себя молитву, я попыталась избавиться от сомнений, стряхнуть чёрное наваждение...

— Не пугайся Драконьих Глаз. Они безвредные, магией атаковать не умеют, — раздался голос механической служанки, когда мы вместе зашагали по коридору. «Клац-клац» — стучали по белому камню её когтистые лапы, а порой и хвост, если чуть приопускался вниз, а драконесса забывала его поднять.

— Чего? — Но я уже и сама поняла, что она имела в виду.

Вначале я спутала было Драконьи Глаза со светильниками — тоже круглые, тоже сияют, однако это совершенно точно были глаза. Выпуклые, разных цветов, с вертикальными зрачками, они не мигая следили за мной.

— Благодаря Глазам мы сразу узнаем, если в замок проникнет кто-то чужой, — сообщила моя спутница.

Я промолчала. Интересно, эти маленькие надзиратели неусыпно бдели? Неужели они никогда не отдыхали, закрывшись своими золотистыми веками, как адские цветы — листочками?

— Мы поднимемся на второй этаж, — серебряная драконесса завела меня в совершенно пустую комнатку из белого и серого камня, нажала на камушек в стене, закрывая вход, и нас... понесло вверх.

Я стиснула кулаки, едва не вскрикнув от неожиданности.

— Это изобретение называется *фьеритлехт*, — бесстрастно заметила моя спутница, — но мы все, начиная с господина, называем его просто *флехт*.

Тем временем движущаяся комната, издав тонкий, жалобный звук, похожий на человеческий голос, остановилась. И серебряная драконесса обратилась неизвестно к кому:

— Я привела пленницу, пусть её встретят.

Выяснилось, что на потолке всё это время дремал Драконий Глаз, замаскированный под светильник. По-видимому, его обязанности заключались ещё и в том, чтобы передавать поручения.

Драконий Глаз засветился красным, а несколько мгновений спустя вход открылся. Перед нами стояла невысокая, очень худая девушка с короткими светлыми волосами, одетая в строгое чёрное платье, и даже на расстоянии я услышала, как у неё в груди что-то похрипывает. Одна пружина неисправна, пришло мне в голову вслед за пониманием того,

что девушка тоже механическая, как и серебряные драконы.
От всей этой бесовщины голова шла кругом!

— Вы в порядке? — Девушка придержала меня за плечо. В отличие от серебряных ящеров, она показалась мне довольно милой и любезной. В голубых глазах чудилось сострадание. — Моё имя Красси. Господин Эгиль велел мне привести вас к нему. Если чувствуете слабость, обопритесь на меня.

— Приятно познакомиться. Вейга, — пробормотала я.

Прежде чем выйти из так называемого флехта, я услышала за спиной металлический голос:

— Кстати, меня зовут Нелья, если понадобится. Того, на чьей спине ты летела, зовут Вийси, если вдруг забудешь моё имя. А того, что помогал Вийси затащить тебя в клетку, зовут Юкси. Обычно волю господина исполняем мы трое.

Вот я и выяснила несколько драконьих имён. Только...

«Думаю, ваши имена понадобятся мне лишь до тех пор, пока не проснётся Дея».

Красси вела меня по коридору — точно такому же, как на первом этаже, — и со всех сторон поглядывали немигающие Драконьи Глаза, оценивая каждый мой шаг, каждое движение.

«А покорёженным и расплавленным кускам металла с торчащими изнутри пружинами и шестерёнками вообще имена не нужны».

Глава 4

После всех приготовлений — ванны, лечения, шёлкового платья и новых туфель, — после той любезности, с которой Красси говорила со мной, я нисколько не удивилась, когда меня привели к накрытому белоснежной скатертью столу.

Единственное, что стало неожиданностью — это отсутствие очередных демоновых механизмов. Я бы не удивилась, если б сам Эгиль вынырнул из пола или выскочил из стены, прямо из-за картины с красивым зимним пейзажем. Но нет, проклятый дракон уже сидел за столом, чистил и резал на кусочки яблоко, светившееся изнутри розовым. Рядом стояла хрустальная ваза, полная таких же яблок.

— Садись, — Эгиль махнул мне фруктовым ножом на стул напротив. — Я не голоден, но ты можешь себе ни в чём не отказывать, Вейга, или как там тебя зовут. Красси положит тебе любое блюдо — от устриц с лимоном до незамысловатого овощного рагу, которое любите вы, простолюдины.

Я сдержала резкий ответ, так и просившийся на язык. Села, расправила складки на юбке и внимательно оглядела светлую комнату с небольшими квадратными окнами, за которыми виднелся зеленовато-голубой океан под облачным небом. Окна украшали золотистые шторы с витыми шнурами. Как мило и уютно, аж скулы свело!

— Зачем велели притащить меня сюда? Решили поменять

кнут на пряник? Я так и так ничего не знаю про Старца, — я перевела взгляд на Эгиля, продолжая говорить простодушным тоном городской лекарки. — Моё дело — людям помогать, и всё. Сами же мои травки видели... господин.

Дракон нахмурился, покончил с одним яблоком и взялся за другое. Надо отметить, красоту этого мерзавца не портила даже гримаса недовольства на лице. Да и одет он был вполне симпатично — облегающая тёмно-коричневая кожаная безрукавка, которую в драконьем мире называли жилеткой, поверх белой батистовой рубашки, тёмно-коричневые кожаные штаны и высокие сапоги. На шее Эгиля красовался серебристый платок, повязанный с щегольской небрежностью, левую руку украшал знакомый перстень с фиолетовым камнем.

Хорош, нечего сказать!

При мысли о том, что дракон соберётся меня обольщать, прежде чем разозлится и решит взять силой, в горле пересохло. Я машинально потянулась к чайнику, расписанному узорами, но тут же отдёрнула руку. Мало ли какую пакость Эгиль мог добавить в чай!

— Насчёт Старца мы побеседуем позже. Я заинтересовался кое-чем другим, — и, выждав паузу, отложив нож, которым только что чистил яблоко, Эгиль посмотрел мне в глаза: — Сегодня будешь рассказывать про чёрную драконессу Киа из рода Ирр.

Ясное дело, пока я сидела в клетке, меня подслушивали! Может, даже те безобразные, назойливо тикающие часы и

были магическим устройством, кто знает?

— Мне ничего не нужно, — попыталась я отделаться от Красси, налившей в глубокую тарелку какой-то чудный суп с зеленью. Живот, как назло, так и скрутило голодом. — Я сыта, покорнейше благодарю...

Эгиль одарил меня понимающей усмешкой.

— Давай без глупостей, Вейга. Поверь, если б я мог зельями добиться того, что мне от тебя нужно, то не стал бы возиться со всем этим, — он обвёл стол широким жестом, — а просто велел бы Нелье или Юкси силой напоить тебя. Зачем мне с тобой церемониться? Подумай сама.

Я угрюмо молчала. Некоторые зелья, как рассказывал Учитель, жертва должна была выпить добровольно, иначе они не подействовали бы. Откуда я знала, что именно подмешал бы мне Эгиль? С его зловещей репутацией дракон виделся способным на всё.

И моё молчание ему тоже не понравилось.

— Значит, не хочешь принимать правила игры? — Фиолетовые глаза опасно сощурились, и, прежде чем я успела бы придумать ответ, Эгиль резко придвинулся ближе и сжал мою руку. Драконья хватка пока не причиняла боли, но я знала, что в этих длинных, гибких, как у музыканта, пальцах таится поистине звериная сила.

Драконы сильны. И опасны, очень опасны.

— К демонам твою игру! — прошипела я, хватая другой рукой металлическую вилку с острыми зубцами. Один при-

цельный удар в горло, и злодею конец...

— Ну уж нет, — Эгиль перехватил моё запястье и стиснул его так, что вилка со звоном упала на пол.

Я скривилась. Наши взгляды скрестились, как два клинка, и губы дракона тронула дразнящая усмешка.

— Это нравится мне больше, чем беспомощное овечье блеяние. Признайся, Вейга, не так уж ты и проста, верно? Тебе ведь удалось скрыться от чёрных драконов, а это само по себе достижение!

— От них сбежала, — выдохнула я прямо в ненавистное лицо, которое так и хотелось разбить в кровь, — и от тебя сбегу! Будь ты проклят, Эгиль из рода Анвен!

Я больше не могла сдерживаться.

— Посмотрим, — Эгиль придвинулся ещё ближе, продолжая держать меня, и наши колени соприкоснулись. — Но сначала расскажи про Киа. Почему ты от неё сбежала, и как она с тобой обращалась, что дошло до такого? Если твоя бывшая хозяйка совершала что-то противозаконное, об этом узнает альгахри золотых драконов Гелтейрис, на чьей земле живёт Киа. Она будет наказана. И тогда уж точно не сумеет тебя преследовать!

А ведь он прав. У меня перехватило дыхание при одной мысли об этом. И даже близость проклятого ящера, жар его тела, его руки на моих запястьях перестали бесить и раздражать меня. Главное — шанс навеки избавиться от Киа!

Эгиль, по-видимому, тоже был с ней знаком. И явно не с

лучшей стороны, если желал, чтобы чёрную драконессу наказали по справедливости.

Глаза в глаза, мы с Эгилем продолжали смотреть друг на друга.

— Ладно, расскажу про Киа, — помедлив, согласилась я. — Но не думай, что после этого я выложу тебе всё о Непорочном Старце, дракон. Мне известно только то, что он и его ученики — фидаир — оберегают наш городок от всякой нечисти... и завоевателей. А мы платим дань за оборону.

— О нет, — снова усмехнулся Эгиль, выпуская мои руки и отодвигаясь назад, — ты знаешь больше, гораздо больше, Вейга. Я в этом уверен. Если продолжишь упорствовать и отрицать, я, пожалуй, рассмотрю замечательный вариант превращения тебя в механическую служанку. Тогда ты не просто раскроешь свои секреты, но и будешь выполнять мои команды, как послушная собачонка. Нравится тебе такое?

Я оглянулась на стоявшую в растерянности Красси, и до меня кое-что дошло. Она же дышала! С похрипывающей пружиной в груди, но дышала! Что, если раньше Красси была, как и я, девушкой из плоти и крови, а потом жестокий дракон провёл на ней эксперимент, каким-то образом вживив в её несчастное тело магические механизмы?!

Вновь повернувшись к Эгилю, задыхаясь от бешенства, я процедила сквозь зубы:

— Ладно, подумаю над тем, что ты сказал.

— Подумаешь, подумаешь — в милейшей комнатке, ко-

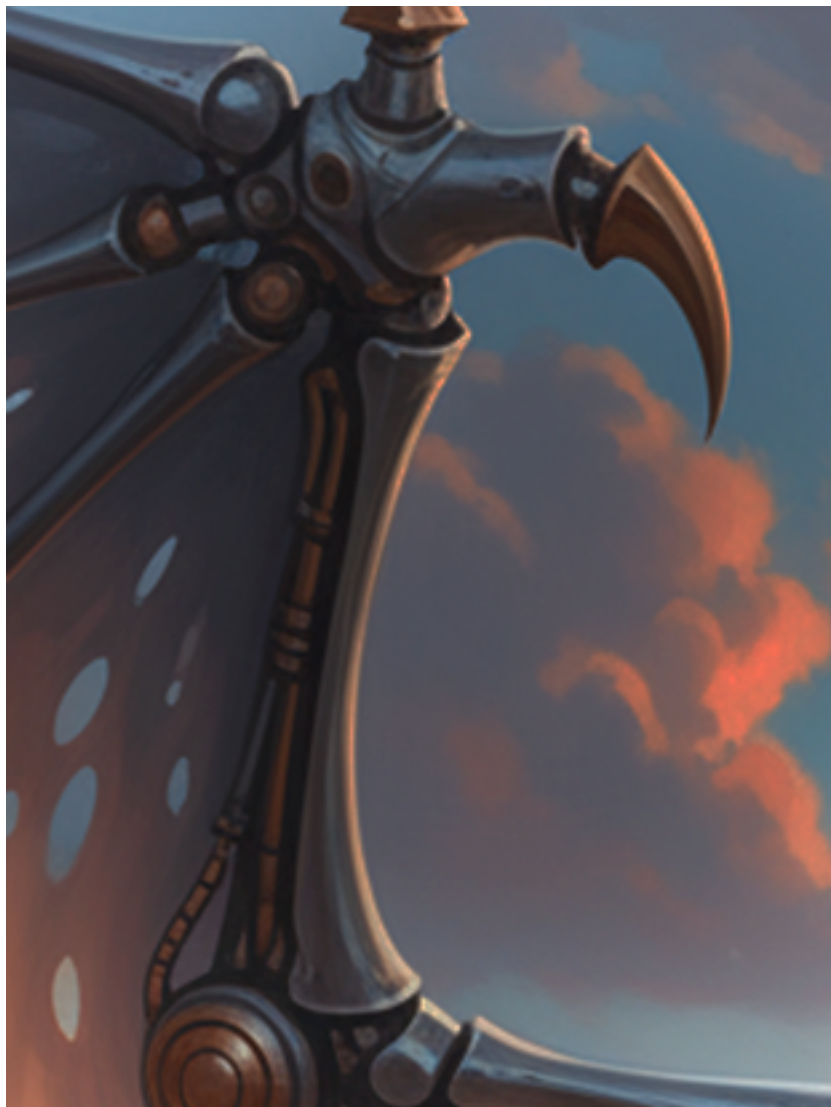
торая наверняка полюбится тебе больше клетки, — ослепительно улыбнулся Эгиль, разрезая на куски очередное яблоко. — Ну, а теперь, Вейга, расскажи мне о самом интригующем и зловещем эпизоде, связанном с Киа!

Я прикрыла глаза, чувствуя на лице холодное дуновение прошлого, и начала говорить.

Дорогие читатели, приветствую вас в своей новой книге! Надеюсь, вам понравится эта история, полная горячей любви и обжигающей ненависти. Здесь есть место как искренней дружбе, так и предательствам, которые нельзя простить; много тайн, загадок и удивительных приключений.

Буду рада вашим звёздам, библиотекам и положительным отзывам!

Визуал обложки:



Глава 5

Пять лет назад

Всё было готово для побега. Вещи собраны в узелок, припасы в дорогу готовы. Да и много ли мне требовалось — всего-то парочка чистых платьев, нижнее бельё, наспех заштопанные чулки. А для того, чтобы не голодать и не страда

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.